

Карамельный дождь из «Лунной сонаты»

На «Планете клоунады» выступили театры из Иркутска и Казани

У фестиваля «Планета клоунады» есть несколько запасных названий — «У-ХА-ХО», «Лето — клоунам, клоуны — лету», «Фестиваль чемоданов». Последняя «клика» точно соответствовала очередному клоунскому представлению, прошедшему на сцене ДК имени Зуева. Маленькие труппы из Иркутска и Казани показывали короткие номера, декораций практически не было, а весь реквизит с легкостью уместился бы в нескольких компактных чемоданах. Эти «разъездные фестивальные бригады» уже завоевали множество международных призов, но на московской «Планете клоунады» оказались впервые.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Иркутский театр пантомимы под руководством Валерия Шевченко показывал лирические миниатюры с грустинкой и философией. Казанский «Унисон» смешил публику музыкальной буффонадой. То есть концерт сложился по принципу контраста. Но и в той, и в другой мозаике номеров угадывались на удивление похожие истории. И там, и там все закручивалось вокруг «маленького человечка», несчастного клоуна, точно знающего свое место и появляющегося на сцене строго по расписанию. Герой Валерия Шевченко — непризнанный поэт и художник. Персонаж Ирека Ибатуллина — забавный недотепа, вечно попадающий в просак.

Все, кто вокруг, конечно же, всегда удачливее и главнее. До такой степени, что даже могут не показываться публике. Достаточно грубого окрика на фонеграмме: «Ты мусор вынес, шути гороховый?» — и конец всем играм-мечтаниям. Но, су-

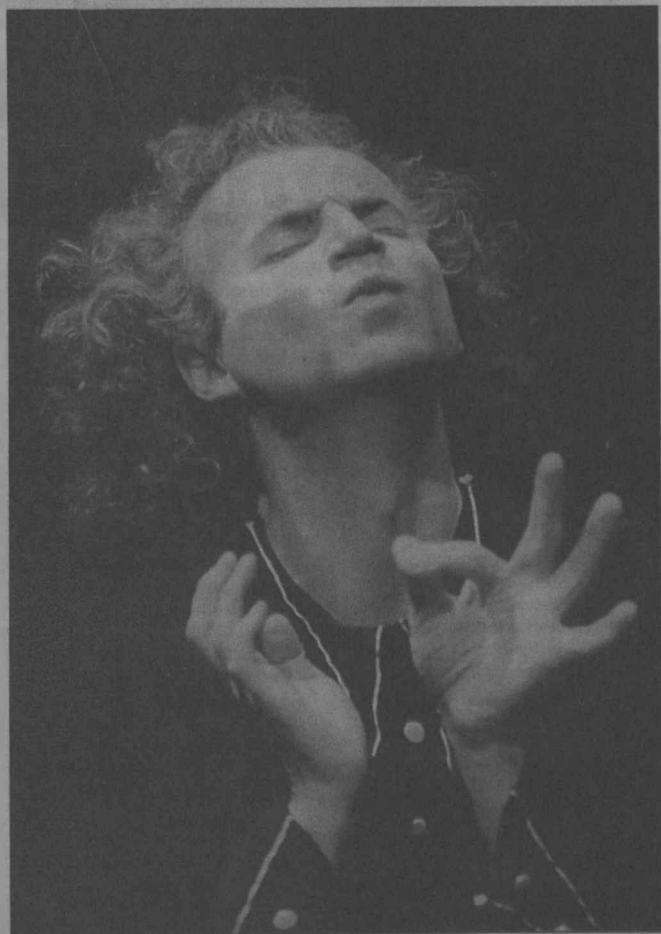
дя по всему, «гороховое шутство» — не главное намерение мима Шевченко. Почитая традиции Марселя Марсо, актер стремится к метафизическому молчанию. Миниатюры точны и лаконичны — пластическая болтовня пресекается неумолимо. Его герою очень страшно жить на свете — все валится из рук, ничего не складывается и не сбывается. К тому же снятся кошмарные сны — пошел ловить бабочек, а сачок прилип к лицу, и сам ловец превратился в чудовишное насекомое. Верховодить над печальным мечтателем умудряются даже куклы. Манекен приглашает его на вальс и подчиняет танец своим правилам (хотя начиналось свидание почти как в феллиниевском «Казанове»).

А у друзей-товарищей, тем временем, все идет как по маслу. Артисты балета репетируют сложный дуэт, одновременно болтая по телефону. Звонки, конечно же, раздаются во время самых замысловатых движений (актеры Олеся Гмыря и Василий Ломбарди). Веселая лохматая толстушка не теряет оп-

тимизма даже попав в плен — тесная клетка волей фантазии клоунессы Людмилы Байкаловой превращается в турникет. Нескладная героиня Надежды Кох, будто сбежавшая из книг Астрид Линдгрен, тоже умеет радоваться всякой малости — разноцветные пакеты в ее руках превращаются в пышный цветочек.

У смешного клоуна из «Унисона» тоже есть повод завидовать коллегам. Музыкальные эксцентрики столько всего напридумали — чего стоит один только марш в марсианских скафандрах. К шлемам, спицам и коленкам прикручена уйма металлолома. И все эти тарелочки, мисочки, колпачки и трубочки вступают в такт вовремя, а музыканты-трансформеры Тимур Ибатуллин и Евгений Лейдер умудряются еще играть на гитаре и саксофоне.

Но главный герой, похоже, не обращает никакого внимания на окружающие безобразия. Он пытается сфотографировать порыв вдохновения партнерши-пианистки (Елена Марьяхина). Номер казанцев «Лунная соната» частенько крутят по центральным телеканалам. Сцена, между тем, подкидывает свои сюрпризы. В разгар миниатюры у рояля возник настоящий оператор и навел камеру на объектив горе-фотографа. Восторгу публики не было предела. А в финале выступлений «Унисона» на партер сыпался густой карамельный дождь.

Валерий Шевченко: «Самое трудное в пантомиме — уметь молчать»

• ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Валерий ШЕВЧЕНКО, мим, режиссер:

— У нас смешанный коллектив, актеры живут в разных городах — Иркутске, Новосибирске, Москве. Я преподаю на кафедре пантомимы Ильи Рутберга в Академии повышения квалификации работников культуры — там мы все и познакомимся. Собираться вместе удается не часто, как правило, выступаем на фестивалях — приезжаем за несколько дней до начала, репетируем, ставим новые номера, вспоминаем старые. А театр, которым я руковожу в Иркутске, сейчас готовит фестиваль «Мимолет» — единственный фестиваль пантомимы в России, он состоится в сентябре.